

8 сентября 1948

— СОВЕТСКАЯ РОССИЯ —

# От людей, лично знавших

Места эти хорошо знакомы и тем, кто никогда здесь не бывал. О них известно по книгам и многочисленным статьям, посвященным жизни и деятельности членов семьи Ульяновых и Л. Н. Толстого. Да, сложилось так, что в разные времена они жили в бывшем Лаишевском уезде Казанской губернии — в деревушках Кокушкино и Пановке. Лев Николаевич позже не раз возвращался к этим местам. В первом варианте «Воскресения» деревня, в которой Нехлюдов встретился с Катюшей Масловой, названа Пановкой. Кто знает, может быть, там будущего писателя навещал доктор А. Д. Бланк — дед В. И. Ленина по матери, поселившийся в Кокушкино в конце сороковых годов прошлого века.

Увы, пока об этом можно только предполагать. Но достоверно известно, что Толстой знал однокашника по Казанскому университету В. Н. Назарьева. Того самого, что долгие годы помогал в Симбирской губернии Илье Николаевичу Ульянову в организации народных школ. Именно Назарьев оставил нам одну из первых подробных и ярких характеристик отца В. И. Ленина.

Крупный педагог и организатор, которого знала вся Россия, — Илья Николаевич воспи-

тал сотни учеников и последователей. Среди них — немало активных участников русского освободительного движения второй половины прошлого века. В их числе и Николай Павлович Петерсон. Он учился у Ильи Николаевича в Пензенском дворянском институте. Затем получил поддержку Л. Н. Толстого и стал учителем в Яснополянской школе, а также секретарем журнала «Ясная Поляна», был воспитателем детей писателя. Лев Николаевич запечатлел учителя в романе «Воскресение» под именем Симонсона. Жандармы строго следили за Петерсоном. Думается, что именно с его пребыванием в Ясной Поляне связан полицейский розыск в имени Л. Н. Толстого... тайной типографии. Николай Павлович Петерсон привлекался по делу своего земляка, Дмитрия Каракозова, неудачно покушавшегося на Александра II, сидел в Петропавловке. Во время обыска у Петерсона было изъято письмо Ильи Николаевича Ульянова, в котором он дал очень высокую оценку опыту, накопленному его учеником в Яснополянской школе.

Прототипом Набатова в том же романе «Воскресение» стал еще один участник русского

революционного движения — Е. Е. Лазарев. Лев Николаевич хорошо знал этого неугомонного человека — посещал его в Бутырской тюрьме. В начале 90-х годов прошлого столетия именно Е. Е. Лазарев, находившийся тогда в Америке, принимал приехавших туда близких товарищей В. И. Ленина по самарскому кружку, которым он руководил. Позже Е. Е. Лазарев встретился с В. И. Лениным.

...Одним из довольно известных в России (в конце прошлого века) статистиков был И. М. Красноперов. В 60—70-е годы XIX столетия он активно участвовал в русском освободительном движении. Познал тюрьму, приговаривался к каторжным работам. Когда В. И. Ленин и его семья приехали в Самару, он близко познакомился с Красноперовым, служившим в статистическом бюро земской управы и издававшим статистические сборники, которыми неоднократно пользовался Владимир Ильич. Он часто беседовал и спорил с И. М. Красноперовым. Иван Маркович оставил очень интересные воспоминания. Но до войны была опубликована только первая часть. Рукопись второй долго и безуспешно разыскивалась. Но вот автору этих строк удалось ее разы-

скать в одном из московских архивов. В мемуарах есть несколько неопубликованных страниц о встрече с Л. Н. Толстым И. М. Красноперова.

«В своих редких поездках в Москву, — пишет он, — главным образом на статистические съезды, я никогда не упускал случая бывать у своего старого приятеля, профессора университета Н. И. Сторожено. В 1886 г. зимой, если не ошибаюсь, я приехал из Самары дней на 10 в Москву на съезд статистиков и между прочим зашел как-то вечером к Николаю Ильичу и он предложил мне познакомиться с Толстым.

Мы пошли. Перед нами уже старый почерневший от времени деревянный дом двухэтажный (в Хамовниках).

Лев Николаевич был одет в простую серую триковую блузу, опоясанную узеньким кожаным ремнем, и в сапогах с длинными голенищами. В кабинете, куда нас пригласил Лев Николаевич, мы встретили художника Н. Н. Ге и жену Льва Николаевича Софью Андреевну....

— Вы, кажется, статистик? — обратился ко мне Лев Николаевич.

— Да, ведем статистико-эко-

номические исследования крестьянского хозяйства.

— Чтобы исследование имело хорошие результаты, надо вызывать в народе доверие, любить его.

— Мы так и стараемся делать, Лев Николаевич.

— Ведь у народа и интеллигентному человеку есть чему поучиться, — заметил Лев Николаевич.

— Можно поучиться его долготерпению, — говорю я.

Лев Николаевич при этих словах улыбнулся.

— И труду упорному, — добавил я. — Но только есть в народе и дурные стороны.

— Какие же?

— Слишком опутывают его жизни грубые суеверия и предрассудки.

— Какие же такие особенные суеверия и предрассудки? Я не замечал.

— Много... Наш крестьянин от рождения и до могилы опутан всякими суевериями и предрассудками.

Лев Николаевич обратился ко мне уже с просьбой:

— Я бы очень просил вас, не можете ли вы взять на себя труд подмечать эти суеверия и сообщать мне. Очень бы обязали меня.

...Так увенчался еще один поиск сведений о Л. Н. Толстом в архивах людей, с которыми встречался и был знаком в юности, молодости В. И. Ленин, а также его родные.

Г. ХАИТ.